Покинув аэропорт, они всей дружной компанией пошли в ресторан чтобы пообедать.

Никто не был посторонним, поэтому атмосфера была очень гармоничной.

После того, как Чжоу Хао и Сяо Цзимин отправились в Гуанси, Ян Тонг узнала, что Сяо Наньюэ жил один и его передвижение было ограничено. Поэтому она и Лу Шипинг приезжали к нему домой, чтобы время от времени о нем заботиться.

Кроме того, Сяо Наньюэ и Чжоу Хао были учениками одного и того же мастера, поэтому их отношения были чрезвычайно близки.

«Старший брат, твои ноги поправляются очень быстро. Думаю, скоро ты сможешь бегать так же быстро, как и гепард». Засмеялся Чжоу Хао.

Сяо Наньюэ также засмеялся: «Мне все ещё нужно поблагодарить тебя за помощь в очистке моих меридианов, я хочу подождать ещё один или два месяца, я не смею это говорить, но похоже скоро смогу нормально ходить».

Тем временем Лу Шипинг сообщила Чжоу Хао о ситуации с рестораном г-жи Чжоу.

В течение этого месяца ресторан «Миссис Чжоу» открыл ещё четыре филиала, а группы студентов из пяти средних школ, двух университетов и колледжа уже были «захвачены».

Лу Шипинг, следуя указаниям Чжоу Хао также открыла кондитерские рядом с четырьмя

ресторанами миссис Чжоу. Их тепло приветствовали студенты и подростки, и их бизнес очень быстро процветал.

Благодаря тому, что Ян Тонг была доброй и трудолюбивой, все работники очень уважали её. Ян Тонг и Лу Шипинг также дополняли друг друга на роботе.

«Сяо Хао, если честно, тётя Лу работала управляющей более десяти лет. Но ни один из так называемых боссов, которых я встречала, не может сравниться с тобой в бизнесе.

Разве ты не видел длинную очередь людей, стоящих перед рестораном «миссис Чжоу» и кондитерской во время обеда?

Менее чем за три месяца мы сможем окупить все расходы. К концу этого года общая прибыль «миссис Чжоу» и кондитерских вероятно, составит двадцать миллионов.

За 20 миллионов, я могу купить весь завод, где я раньше работала! "

Жизнь Лу Шипинг сильно изменилась за это время. В прошлом она работала сверхурочно на фабрике и была способна поддерживать только базовую жизнь семьи из трёх человек.

Но теперь они не только жили в доме самого высокого класса в городе Сян, у них также были машины для поездок. Условия были даже лучше, чем у её бывшего работодателя, владельца фабрики.

Первоначально она хотела понять, могут ли рестораны быстрого питания и рестораны с пирожными зарабатывать деньги. Но теперь прибыль от этих двух ресторанов была далеко за пределами её воображения.

По сравнению с ростом капитала Чжоу Хао на фондовом и фьючерсном рынках, эти двадцать миллионов годового дохода были незначительными.

Однако это был бизнес, который Чжоу Хао создал для Ян Тонг и Лу Шипинг, и это имело огромное влияние на них.

Чжоу Хао засмеялся: «Рынок города Сян почти уже занят нами. Затем мы объединяем ресторан «миссис Чжоу» и кондитерские в группу ресторанов.

Я рассчитываю, что к середине этого года мы сможем расширить нашу сеть ресторанов от города Сян до ближайших городов. Наши основные цели - Гуанчжоу и Шэньчжэнь. "

Ян Тонг сказала: «Сяо Хао, если мы станем компанией, нужны ли нам профессионалы, чтобы помочь нам справиться с этим?»

"Да, мама." После нескольких месяцев ведения бизнеса, знания Ян Тонг расширились.

Чжоу Хао сказал: «После создания компании, вы можете оставить мелкие задачи подчинённым. Ты и тётя Лу будете отвечать за общее принятие решений и финансовые вопросы».

Чжао Юйцинь, стоявшая рядом, засмеялась: «Что касается профессионалов, оставьте их мне. Я определённо не могу позволить тётушке и всем вам быть неспокойными».

«Мне очень жаль, Юйцинь. Мы постоянно беспокоим тебя, чтобы каждый раз помогать нам». Сказала Ян Тонг.

С того момента, как они открыли первый ресторан «миссис Чжоу», Чжао Юйцинь оказала им большую помощь.

Можно сказать, что причина, по которой ресторан «миссис Чжоу», и кондитерские так хорошо развивались, также была связана с Чжао Юйцинь.

«Тётя, ты не должна быть такой вежливой. Мы все равно не посторонние». После того как она закончила говорить, Чжао Юйцинь посмотрела на Чжоу Хао краем глаза.

Затем все услышали, как Чжоу Хао сказал: «Название компании -«Ресторан Тонгуан».

«Кроме того, после создания компании тётя Лу будет владеть 30% акций, а моя мама будет владеть 70%».

«Это…«Как это может быть?» Лу Шипинг моментально была шокирована.

Только на основе текущей годовой прибыли в двадцать миллионов она сможет много заработать. После основания компании и экспансии в окрестности, годовому доходу ресторана

Тонгуан" не составит труда превысить сто миллионов.

И только от одних дивидендов Лу Шипинг могла получать десятки миллионов.

Ранее Чжоу Хао уже подарил им дом и машину, чтобы помочь её семье. Это уже сделало Лу Шипинг чрезвычайно благодарной за это.

«Тётя Лу, мама и я решили это уже давно. Вы самый важный руководитель нашего «Ресторана Тонгуан».

В будущем развитие компании также будет неотделимо от вас, так что за эти акции вы должны платить. Засмеялся Чжоу Хао.

«Тётя Лу, не отказывайся. Если ты снова откажешься, мы действительно будем злиться».

Ян Тонг подошла и схватила Лу Шипинг за руку: «Шипинг, благодаря многолетней дружбе между нами, разве мы не можем быть богатыми вместе испытывая трудности?»

Услышав, что сказали Чжоу Хао и Ян Тонг, Лу Шипинг решила согласится. Она вытерла слезы в уголках её глаз: «Сестра Тонг, Сяо Хао, я не знаю, как я смогу отблагодарить вас обоих».

На самом деле, Чжоу Хао хотел отдать 15% акций Ван Сицзюнь и 15% Лу Шипинг.

Очевидно, Лу Шипинг бы поняла, что у него есть какой-то скрытый мотив на счёт её дочери. Именно поэтому он решил в конце концов отдать все акции Лу Шипинг. В то же время он смотрел на талант Лу Шипинг.

Хотя Лу Шипинг была только выпускницей средней школы, но у неё был большой опыт и большой талант в управлении.

Если она наберётся больше опыта, ей не составит труда стать управленческой элитой, такой как генеральный директор. Это также будет полезно для развития "Ресторана Тонгуан ".

"Сяо Хао, тогда как насчёт тебя? Почему у тебя вообще нет акций?" Спросила Лу Шипинг.

Ян Тонг рассмеялась: «Больше всего этот ребёнок любит продавать акции, он не заинтересован в управлении.»

«Это не имеет значения, пока Юйцинь наблюдает за ним, он должен быть в порядке».

Ян Тонг повернула голову и сказала Ван Сицзюнь и Ван Чжунцаю: «Сицзюнь, Чжунцай, вы должен усердно работать, чтобы учиться. Когда вы закончите учёбу, вам будет легче помочь нам в будущем».

Ван Сицзюнь перевела взгляд на Чжоу Хао. Она всегда чувствовала себя хуже Чжоу Хао, так как не могла ему помочь.

Поэтому она уже давно решил напряжённо работать и помочь Чжоу Хао управлять их компанией в будущем.

Посмотрев на взгляд Ван Сицзюнь, Чжоу Хао понял её намерения. Чувствуя прикосновение, он протянул руку к нижней части стола, чтобы схватить её за мягкую, нефритовую руку, и осторожно начал массировать ее.

Ван Сицзюнь покраснела, но не смела ничего сказать и сделала вид, будто ничего не произошло, и выпила целый стакан фруктового сока.

Ян Тонг, Лу Шипинг и другие все ещё говорили о компании, но ничего странного в Ван Сицзюнь они не заметили.

После еды Ян Тонг, Ван Сицзюнь, а также её брат поехали домой, Лу Шипинг же отвезла Сяо Наньюэ и его сына обратно к ним домой.

Что касается Чжоу Хао, он хотел поговорить с Чжао Юйцинь по вопросам фондового рынка, поэтому он сел в машину Чжао Юйцинь, и они уехали.

Сегодня был канун Нового года, поэтому Чжао Динчжоу из-за своего положения должен был остаться в военном округе и не мог вернуться в Пекин, чтобы сопровождать старого мастера Чжао.

Таким образом, старый мастер Чжао позвонил Чжао Юйцинь и попросил её приехать в Пекин, чтобы провести вместе Праздник Весны. Поэтому Чжао Юйцинь должна была вылететь в Пекин завтра утром.

«Если бы я не услышала, что ты возвращаешься, я бы ещё вчера отправилась в Пекин». В машине Чжао Юйцинь сказала Чжоу Хао.

Чжоу Хао схватил нефритовые руки Чжао Юйцинь и ласкал их: «Я знаю, ты любишь меня больше всех, Большая Сестрёнка».

«Ты только и знаешь, как произносить такие бойкие слова». Чжао Юйцинь бросила на него кокетливый взгляд.

«Не думай, что я не видела, чем ты сейчас занимался. Весело быть легкомысленным с девушкой, верно?»

Услышав это, лицо Чжоу Хао покраснело, он не ожидал, что Чжао Юйцинь увидит его действия.

Чжао Юйцинь сказала: «Причина, по которой ты отдаёшь акции тёте Лу, возможно, также из-за Сицзюнь».

Чжао Юйцинь была очень умна, поэтому она очень хорошо понимала Чжоу Хао.

Она указала на лоб Чжоу Хао нефритовым пальцем: «Ты, маленький ублюдок, я не знаю, почему я влюбилась в тебя».

На самом деле она знала, что у Чжоу Хао есть несколько девушек, даже тот его учитель английского понятия об этом не имел.

Она знала, что никто не сможет заменить её положение в сердце Чжоу Хао. Когда её похитили, Чжоу Хао рискнул всем, чтобы спасти ее, и этого было достаточно чтобы понять его чувства.

Кроме того, она видела слишком много мужчин в деловых и официальных кругах.

Все люди, которые имели власть или деньги, были похотливы. Они смотрели на неё так, словно хотели полностью пожрать ее.

Кроме того, больше всего эти люди жаждали власти, стоящей за ней.

По мнению Чжао Юйцинь, мужчины были рождены, чтобы быть влюблёнными. Причина, по которой многие люди в конце концов не пойдут на уступки со своими партнёрами, была не в том, что они этого не хотели, а в том, что они не могли.

Чем больше у мужчин было власти, чем больше у них было денег и чем больше у них было женщин, тем лучше для них. Так что у неё не было особой злости на Чжоу Хао.

Впрочем, он ей понравился. Ей нравились его зрелость и ум вне его возраста. Ей нравились

невинность и ребячество, которые он иногда проявлял.

Она потянулась и ласкала лицо Чжоу Хао, которое становилось все более и более привлекательным, и смеялась над собой.

«Ты действительно проклятие моей жизни. Я не знаю, удача это или несчастье встретить тебя».

«Конечно, тебе повезло». Чжоу Хао схватил её за руку и бесстыдно засмеялся.

http://tl.rulate.ru/book/35710/992555